

Ло Сяолун исчез.

— Какое отношение это имеет к моему сыну? — буквально потребовала ответа Кан Юй. Ее снова вызвали на допрос в Отдел тяжких преступлений, и ее тон и манера поведения совершенно отличались от того, когда она в последний раз сидела в комнате для допросов.

Минг Шу смотрел ей в глаза около десяти секунд. Когда она наконец отвела взгляд, он сказал:

— Мне очень любопытна ваша реакция.

Кан Юй резко вскинула голову:

— Что вы имеете в виду?

— Ло Сяньфу и Ло Сяолун — два самых важных человека в вашей жизни, не так ли?

Кан Юй выглядела озадаченной. Она в замешательстве поджала губы.

— Когда Ло Сяньфу исчез, вы заявили о его пропаже, — продолжил Минг Шу. — Во время заявления вы были спокойной и собранной. Сейчас я только что сообщил вам, что Ло Сяолун нигде нет. И снова в вашей реакции нет ни беспокойства, ни тревоги.

Лицо Кан Юй постепенно бледнело. Ее горло напряглось и сжалось, когда она несколько раз сглотнула.

— Когда вы узнали, что Ло Сяньфу действительно был убит, ваша реакция также была... сдержанной. Возможно, это просто потому, что у вас с мужем не было дружеских отношений. Я могу поверить в это. Возможно, вы были женаты только по названию, но эмоционально отдалены друг от друга. Но...

Минг Шу постучал указательным пальцем по виску, спокойно направляя свою линию рассуждений к цели.

— Но теперь вы узнали, что ваш сын пропал. Любой бы подумал, что материнский инстинкт заставит вас волноваться и паниковать. Но, похоже, вы совсем не беспокоитесь о том, что Ло Сяолун тоже мог столкнуться с опасностью или несчастьем.

Глаза Кан Юй расширились до размеров блюдца. Ее дыхание было поверхностным и медленным, и на мгновение она стала похожа на статую, застывшую и немигающую.

— Я...

— Вы? — подсказал Минг Шу.

Кан Юй внезапно покачала головой, паника захлестнула ее глаза.

— Не спрашивай меня! Я не знаю! Я не видела Сяо Луна очень, очень давно!

Минг Шу пронзил ее холодным взглядом.

— Вы не беспокоитесь о Ло Сяолуне, и ваш инстинкт утверждает, что он не имеет никакого отношения к убийству Ло Сяньфу. Позволь мне рискнуть предположить. Причина вашего спокойствия в том, что вы прекрасно знаете, что Ло Сяолун в безопасности. Вместо того, чтобы пропасть, он скрывается. В отличие от Ло Сяньфу, нет никакого риска, что Ло Сяолун пострадает.

Кан Юй ошарашено смотрела на Минг Шу. Она не могла поверить, что такой молодой детектив, даже младше ее собственного сына, по ее едва уловимым реакциям раскопал столько информации.

Минг Шу поднялся со своего места и обошел полкруга вокруг стола, после чего положил руки на край стола для допросов. Он наклонился, слегка выгнув спину, и так получилось, что он загородил свет таким образом, что на лицо Кан Юй легла тень.

— Госпожа Кан Юй, 2 июля, в день убийства вашего мужа, вы уехали в Луочэн. Это дает вам надежное алиби. Но у вашего сына, Ло Сяолуна, нет такого неопровержимого алиби, — заявил Минг Шу. — В ночь перед убийством Ло Сяолун появился в районе, где вы живете. По совпадению, он пришел и вышел через западные ворота. Это были те самые ворота с камерой, которая, по вашим словам, не зафиксировала ничего примечательного. После этого он звонил вам в общей сложности четыре раза, и каждый звонок длился более пяти минут.

На лбу Кан Юй выступили капельки пота. Она сглотнула обильную слюну и вдруг стала выглядеть намного старше.

— Если вы что-то знаете, лучше не скрывать это сейчас. — Минг Шу сверкнул тонкой, поверхностной улыбкой. — Потому что даже если вы будете скрывать то, что знаете, я все равно докопаюсь до сути — просто это может занять немного больше времени. Но результаты того, что я узнаю сам и что вы дадите мне свое признание, будут кардинально отличаться. Если вы хотите помочь своему единственному сыну, я бы посоветовал вам помочь мне сэкономить время. Если вы что-то знаете, говорите прямо сейчас.

После нескольких минут молчания Кан Юй зарылась лицом в ладони и выпустила из горла прерывистый всхлип.

— Это действительно не имеет ничего общего с Сяо Луном! Не преследуйте Сяо Луна, он не

убийца!

Минг Шу осталась невозмутимой и без эмоций перед лицом этой внезапной вспышки материнской заботы.

— Где Ло Сяолун?

На основании информации, предоставленной Кан Юй, Отдел тяжких преступлений смог задержать Ло Сяолуна на оживленном автовокзале в соседнем городе. Если бы они действовали позже, Ло Сяолун исчез бы в огромной толпе туристов и успешно скрылся бы из страны.

Когда Сюй Чунь, сотрудник Отдела тяжких преступлений, специализирующийся на оперативной работе, привез Ло Сяолуна обратно в Бюро, Минг Шу все еще был занят в одной из комнат для допросов.

Лу Кунь по-прежнему упорно отказывался признать свою вину. Его бред был бредом сумасшедшего, который с каждой минутой становился все безумнее и безумнее. Он упорно утверждал, что его отравил и внушил свои идеи автор Погребенного Сердца, настаивая на том, что он всего лишь меч, а Погребенное Сердце — его хозяин.

Вести одно дело и одновременно пытаться раскрыть другое было нелегко. Только благодаря тому, что Минг Шу был молод и непоколебим, он сохранял холодную голову на плечах. Даже жонглируя обоими делами, он не впал в панику или замешательство.

Когда в дверь комнаты для допросов Лу Куня постучали, Минг Шу послал Фан Юаньхана ответить. Они только что получили сообщение, что Ло Сяолун был доставлен, и Минг Шу приказали немедленно его допросить. Минг Шу все еще хотел кое-что сказать Лу Куню и хотел выиграть несколько минут, но, похоже, кто-то уже подошел, чтобы поторопить его.

Пока дверь не открылась, он и не подозревал, что с другой стороны стоит Сяо Юань.

— Заместитель Сяо! — воскликнул Фан Юаньхан.

Минг Шу мгновенно обернулся и увидел, что Сяо Юань смотрит прямо на него.

— Заместитель Сяо, что вы здесь делаете? — спросил Минг Шу. В присутствии других Минг Шу старался придать своему обращению к Сяо Юаню абсолютно деловое выражение и профессиональную манеру поведения.

— Я собираюсь перекинуться с ним парой слов, — сказал Сяо Юань, посмотрев на Лу Куня, а затем на Минг Шу. — Иди и займись другими делами.

Приказ исходил от самого заместителя директора, и Минг Шу не мог спорить или найти оправдание, чтобы остаться. Он быстро собрал свой блокнот и отрывисто кивнул Сяо Юаню:

— Тогда я пойду первым.

Сяо Юань тепло улыбнулась. В этой улыбке не было никакой остроты, но она несла в себе загадочную силу.

По крайней мере, Фан Юаньхан мог это понять. Но это было все, что он мог сказать.

Он несколько раз моргнул и посмотрел туда-сюда на Сяо Юаня и Минг Шу. Казалось, там был какой-то намек, что-то, что он не мог уловить.

Ло Сяолун одевался совсем не так, как его покойный отец. Даже пытаясь бежать из страны, он с ног до головы был одет в роскошные бренды. На запястьях он носил бесценные часы и браслеты из буддийских бусин.

Но его непомерно дорогой наряд не мог скрыть того, как он дрожал от паники, трусости и усталости.

— Почему ты убежал? — спросил Минг Шу, его тон был грубым и невежливым. Он вытащил стул, стоящий перед Ло Сяолуном, со скрипом, от которого у человека могли бы разболеться зубы.

Брови Ло Сяолуна нахмурились еще сильнее, как будто он не мог вынести этого звука.

— Я не убивал своего отца!

— Интересно. Я не говорил, что ты убил Ло Сянфу. — Минг Шу сверкнул улыбкой, которая вовсе не была доброй. Его глаза были острыми, как ножи. — Сначала скажи мне, почему ты сбежал. Ло Сянфу был убит, а ты — его единственный сын. Вместо того, чтобы сразу приехать в город и сотрудничать с нашим следствием, ты попытался отправиться к границе, чтобы сбежать из страны.

— А что я должен был делать? Ждать, пока вы придете за мной? — запротестовал Ло Сяолун. Его глаза широко раскрылись от гнева и возмущения, но то, как он держал себя, все еще выдавало его внутреннюю трусость.

— Что ты сделал такого, что заставило бы нас преследовать тебя? — спросил Минг Шу. — Ло Сянфу был убит, и его тело было выброшено. Мы ищем того, кто его убил. Может быть, этот убийца — ты?

— Это не я! — Ло Сяолун почти вскочил со своего места в ярости своего протеста.

— Тогда почему ты решил, что мы придем за тобой?

— Я...

Минг Шу резко перешел к делу.

— Что произошло между тобой и Ло Сянфу в ночь на 1 июля?

При этом вопросе Ло Сяолун начал дрожать.

— Я... я пошел домой, чтобы... увидеть... навестить его.

— Просто навестить?

— Просто навестить! Обычно я очень занят работой, и я давно не бывал дома. Недавно у меня возникли дела в городе Донгье, и я решил заехать к нему в гости, пока буду в этом районе.

— Что за дела? — спросил Минг Шу.

Ло Сяолун открыл рот, затем снова закрыл его. Затем, уклончиво, просто ответил:

— Просто кое-какие дела.

— Ты был в городе вовсе не по делам, — с полной уверенностью сказал Минг Шу. — Ты вернулся в город Донгье с единственной целью — попросить денег у своего отца.

Мгновенно Ло Сяолун выглядел так, будто его прошиб холодный пот.

— Нет, нет... Я не просил у него денег!

Минг Шу повернулся и приказал кому-то принести ему копию отчета о вскрытии Ло Сянфу. Обращаясь к Ло Сяолуну, он продолжил:

— В тот вечер вы с Ло Сянфу поссорились из-за денег. Ссора переросла в физическую расправу. Другими словами, ты ударил своего отца.

— Он первым напал на меня! — закричал Ло Сяолун, испуганный и взбешенный. — Я просто

блокировал несколько его ударов, вот и все!

Получив его, Минг Шу отложил отчет о вскрытии в сторону.

— Я бы посоветовал тебе сначала успокоиться, — сказал он. — Затем расскажи мне, что именно произошло той ночью, что случилось на следующий день и почему ты решил бежать. Не упускай ни одной детали.

Прошло около получаса, прежде чем Ло Сяолун смог заставить себя успокоиться.

— Мой бизнес сейчас нуждается в финансировании. Три миллиона или около того. Я рассказал об этом своему старику в прошлом месяце, и он не только отказался одолжить мне деньги, но даже обругал меня и назвал пустым местом! Но тогда у меня еще было время, чтобы собрать деньги. Я планировал найти другой способ, но в наши дни занять деньги не так-то просто. Поэтому я попросила маму убедить папу. Он всегда слушал ее, но в этот раз они так сильно поссорились, что она ушла из дома. В конце прошлого месяца я был на волоске от гибели. Единственным выходом для меня было вернуться и попросить отца одолжить мне денег. Я подписал контракт и все такое, сказав, что верну деньги, как только получу прибыль. Но он не изменил своего мнения, несмотря ни на что. Он даже швырнул в меня чайной чашкой!

Говоря это, Ло Сяолун указал на правую сторону своей шеи, где действительно был слабый след заживающей раны.

— Вот здесь, видите? Когда в меня полетела чашка, я чуть не потерял сознание! Ты должен мне поверить, я действительно не бил его специально. Это была самооборона! Я просто оттолкнул его несколько раз. Он упал на землю и долго не мог подняться.

— Так ты ушел? — спросил Минг Шу. — Не получив денег?

— Что я мог сделать, кроме как уйти? — огрызнулся Ло Сяолун. — Он сошел с ума! Он ни за что не отдаст мне деньги.

— Сошел с ума? Что ты имеешь в виду?

— Он целыми днями фотографирует красоток на улице! Разве нормальные люди не посчитают это сумасшествием? Он так разозлил мою маму, что у нее скоро начнется язва или что-то в этом роде!

— После того, как ты ушел, — спросил Минг Шу, переключившись на дело, — куда ты пошел?

— В бар. — Ло Сяолун вытер пот на лице. — Бар 812 и клуб "Риверсайд". Я являюсь членом этих двух заведений. Если вы мне не верите, можете проверить камеры наблюдения в этом районе.

— Значит, 2 июля, — продолжал Минг Шу, — ты весь день был в клубе?

— Ну, да.

— Когда вы покинули город Донгье?

— Утром 3-го числа.

— То есть, — продолжал Минг Шу, — во время убийства Ло Сянфу ты находился в городе Донгье?

Ло Сяолун снова затрясся на своем сиденье и снова пришел в ярость.

— Вы только что спросили меня, почему я сбежал, верно? Я скажу вам, я скажу вам! Потому что я пошел поговорить со своим стариком, а теперь он мертв. Если вы, ребята, не сможете поймать настоящего убийцу, вы повесите все на меня и будете пытаться меня, пока я не признаюсь!

Другой детектив в комнате, тот, который записывал их разговор, насмешливо хмыкнул и не смог больше молчать:

— Пытать? В каком десятилетии, по-твоему, ты живешь? Ты видишь эту камеру? Каждая секунда этого допроса будет записана, и запись будет отправлена прямо в наблюдательный комитет. Кто, черт возьми, будет тебя пытаться?

Минг Шу, напротив, спокойно воспринял обвинения Ло Сяолуна. Невозмутимый, он продолжил:

— В день 2-го числа. Где именно ты был и что делал?

Ло Сяолун, однако, ухватился за слова детектива.

— Вы не можете применить пытки, чтобы заставить меня признаться?

— В день 2-го числа, — повторил Минг Шу, — что ты делал?

Через полминуты на лице Ло Сяолуна появилась неприятная ухмылка. Он издал высокомерный и глупый смех.

— Я не убивал старика. Я просто толкнул его в ночь на 1-е число. Все, что случилось после этого, меня не касается!

Минг Шу уставился на него, а затем тоже рассмеялся:

— Ты думаешь, что я расследую только убийства, а не другие преступления?

Смех Ло Сяолуна резко прекратился:

— Что ты имеешь в виду?

— Это очень просто и легко понять. В ночь перед убийством Ло Сянфу вы с ним подрались. В день убийства ты был в городе Донгье. Ты знал, что станешь фигурантом полицейского расследования, поэтому, как только ты узнал о смерти Ло Сянфу, ты попытался сбежать за границу.

Минг Шу говорил спокойно, не слишком быстро и не слишком медленно, как будто просто рассказывал приятную историю.

Ло Сяолун, казалось, все еще не понимал, о чем идет речь.

— Я сказал вам, что боялся, что вы поймаете меня и будете пытаться, поэтому...

— Так это была твоя причина бежать? — Минг Шу скрестил пальцы перед собой. — Нормальный человек в таких обстоятельствах должен был бы сразу пойти в полицию и предоставить алиби. Так почему ты убежал?

Ло Сяолун был потрясен до глубины души.

Глаза Минг Шу в тот же миг стали еще холоднее:

— Потому что ты не можешь обеспечить себе алиби.

— Нет! — Ло Сяолун яростно затряс головой, как будто от этого зависела его жизнь. — Я не убийца!

Минг Шу поднял руку, выставив указательный и средний пальцы.

— С точки зрения логики, может быть только две причины, по которым ты не можешь создать алиби. Первая — ты и есть убийца.

— Это чушь! — Глаза Ло Сяолуна выпучились так широко, что казалось, будто глазные яблоки готовы выскочить из головы в любую секунду. — Я ничего не делал!

Не обращая на него внимания, Минг Шу продолжил:

— Во-вторых, ты боишься рассказать нам, что ты на самом деле делал в день 2-го числа.

Ло Сяолун поперхнулся.

— Теперь очень легко догадаться о правде, — сказал Минг Шу, улыбаясь. — В тот день ты делал что-то противозаконное. Вот почему ты решил бежать.

— Все не так... — В расстройстве Ло Сяолун ударил по столу. — Я не убивал!

— Допустим, ты не убийца. Тогда я возьму на себя смелость предположить, чем ты занимался в тот день. — Минг Шу наклонился вперед и понизил голос. — Употреблением наркотиков или торговлей наркотиками. Выбирай.

<http://bllate.org/book/14859/1321874>